

12 ФЕВ 1983

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ТАКАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ФАМИЛИЯ

Год назад оренбургские зрители восторженно аплодировали мастерству народного артиста СССР Аркадия Райкина. И вот на той же сцене театра музыкальной комедии выступает другой Райкин — Константин. В том, что он действительно другой, не похожий на своего знаменитого отца, убеждали нас его театральные, кино- и телевизионные работы. И вот еще раз — оренбургские концерты.

Их украсило также участие народного артиста РСФСР, ведущего актера Ленинградского академического Большого драматического театра имени Горького Вадима Медведева. Драматическая миниатюра В. Розова «Незаменимый» сыграна В. Медведевым и Р. Фурманом не просто с большим юмором, но и с хорошим публицистическим запалом.

После концерта наш корреспондент побеседовал с Константином Райкиным.

— Константин Аркадьевич, вместе с фамилией что вы унаследовали от отца?

— В свое время не хотел быть актером. Из-за отца. Не хотел, чтобы говорили: «Ну да, он артист, у него папа артист». Куда, мол, деваться. И сейчас, когда на улице, случается, спрашивают: «Вы сын Райкина?», отвечаю: «Нет». В том, что у меня такая фамилия, ни заслуг, ни вины моей нет.

Райкин — фамилия отца. Больше, чем фамилия. Образ целый. Отец — такой своеобразный артист, такой самобытный, что трудно чему-нибудь научиться у него. Научиться в смысле перенять.

Вообще же я счастлив, что родился в этой семье. Здесь для меня оказался буквальный реально существующий пример настоящей работы в искусстве. Отец — чистейший человек в отношении к делу. Он всегда много работает. А я всегда думаю: «Если он при такой одаренности столько трудится, сколько же должен работать я?».

— Один из смешных персонажей, с которыми вы знакомите зрителей на концерте, «себе себя не так представляет». Каким вы видите себя?

— Я утвердился в выбранной профессии, когда понял, лучше того, что я делаю на сцене, ничего не смогу делать. К актерскому ремеслу отношение у меня самое хорошее. Актер — мастер, много умеющий, обладающий арсеналом средств воздействия на людей. Главное для него — зажать сердце другого человека, передать ему что-то от энергии своей души.

На актере лежит большая ответственность. Вот почему думаю, что он не должен ошибаться. Это весьма драматич-

но — ошибающийся насчет себя, своих возможностей актер. Знать свой актерский механизм — первая необходимость. Конечно, абсолютно объективным быть невозможно. Издаться помогают зрители. Я смотрю в зал, как в зеркало. Через его реакции вижу себя, понимаю больше себя. И зрители во мне тоже могут увидеть себя.

Надо быть достойным профессии. И при этом пытаться быть самим собой, чтобы услышали твой собственный голос.

— Вероятно, ваш переход из театра «Современник» в Государственный театр миниатюр связан с желанием быть самим собой?

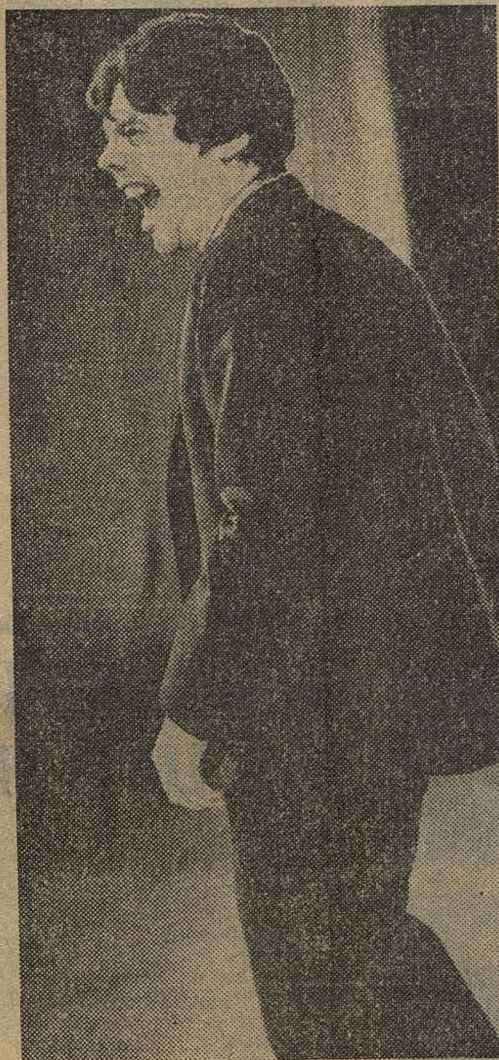
— «Современник» я люблю и всегда буду любить. Там я стал артистом, много играл. Этому театру принадлежат самые серьезные мои работы.

У «Современника» есть определенная эстетическая программа, мне же с некоторых пор захотелось попробовать другое. К тому же всегда привлекали поиски формы. И вот эстрада как самая демократическая форма искусства дает новые возможности. Эстраду вижу как театр, немного другим способом осуществляющий.

Может быть, потом станет здесь менее интересно, вернусь тогда обратно. Если возьмут. Серьезно же, о сделанном шаге не жалею. Да и вообще на саитменты нет времени.

— Чем же вы заняты сейчас?

— В Государственном театре миниатюр скоро премьера спектакля «Лица». Поставил его режиссер «Современника» Валерий Фокин. Все стороны жизни — от трагической до комедийной — хотелось нам пе-

ремешать в спектакле, как перемешаны они в самой действительности. А главная мысль — серьезная, тревожная даже — об уходе общения из человеческого обихода.

Любопытно делался этот спектакль, так сказать, совсем концов одновременно. Наша с Фокиным задумка постепенно обростала текстом, исполнителями. В работу включился Михаил Мишин, основной автор последнего спектакля отца «Его величество театр». Затем в авторство серьезно вмешался Георгий Гаранян со сво-

ей музыкой. В этом спектакле я в первый раз в жизни занимался постановкой танцевальных номеров. В нем больше сорока минут отдано танцам.

— Кстати, о вашей «танцевальной школе»...

— Никакой «школы» нет. Танцем занимался сам, дома, перед зеркалом. (Сказалось, очевидно, то, что долго не умел танцевать). Однажды рискнул показать свои успехи постороннему глазу. Постепенно стал с танцами выступать.

— А в кино, на телевидении

вам в ближайшее время предстоит работа?

— Сейчас только театр. Спектакль «Лица» появляется на свет после тринадцати месяцев ежедневных репетиций. В нем у меня ролей десять, да еще дебют в качестве хореографа. Так что эту работу можно приравнять к пяти.

Интервью взяла
Т. ТЕКУТЬЕВА.

На снимках: Константин Райкин; Вадим Медведев и Рудольф Фурман.

Фото Г. Быкова.